

Звук ударов по трубе снова и снова разбудил Рона, как и много раз по утрам. Солнце было хорошо видно, хотя Рону иногда хотелось поспать подольше. Этот день был одним из них. Он остался в постели, оставаясь глухим к звукам, которые издавал упырь. Однако спустя, как ему показалось, пять минут он услышал громкий шум, на этот раз доносившийся не с чердака, а из-под пола его комнаты.

- Рональд Уизли, проснись! Все уже за столом! - ругала его мать с нижнего этажа. Вероятно, она произнесла заклинание, чтобы метла на четвертом этаже билась о потолок комнаты под ним.

Со стоном Рон встал с кровати и спустился по лестнице, пока не оказался в столовой, где действительно все уже были там, кроме одного.

- Где папа? - спросил он.

- Уже на работе, - ответил Перси прежде, чем их мать успела это сделать. - Ты бы знал, если бы проснулся раньше.

- Как и Вы, мистер староста, который прибыл через несколько минут после ухода папы? Подобное не будет красиво смотреться в твоём послужном списке, - поддразнил Фред их старшего брата.

- Может быть, нам следует написать об этом Министру, - добавил Джордж.

- Ешьте свой завтрак, мальчики, - сказала их мать, подавая Рону сосиски, яйца и бекон. - И ты тоже, Джинни.

- Рон, Гарри точно придет завтра? - спросила его младшая сестра.

- Да, точно, - раздраженно ответил Рон. Должно быть, он уже в сотый раз отвечал на один и тот же вопрос Джинни. С тех пор как две недели назад он сказал им, когда Гарри придет, Джинни спрашивала его каждый день, иногда до десяти раз за день, придет ли Гарри.

- Джинни, ты собираешься попросить у него автограф? - спросил Джордж.

- Потому что мы планируем попросить его. Перси, ты тоже хочешь? Зачем просить о двух или трех, когда мы можем попросить о четырех? - пошутил Фред.

- О, Фред, Джордж, оставьте этого бедного мальчика в покое. Никаких автографов. И я не хочу, чтобы кто-нибудь из вас задавал какие-либо вопросы о Сами-Знаете-Ком, пока он остается здесь. И Джинни, не показывай на него пальцем, когда он придет, - предупредила их всех мать.

Его мать всегда говорила о Гарри, как о бедном мальчике. Она сказала, что это должно быть ужасно, через что он прошел в детстве, а также в Хогвартсе перед летними каникулами. В конце концов Рона это раздражало, как и повторяющиеся вопросы Джинни. Он тоже был вырублен в тех подземельях. Он мог умереть. Что касается того, что случилось, когда он был ребенком, то это было очень давно, и Гарри сам сказал Рону, что ничего не помнит о том дне. Это было не так уж и важно. Проведя так много времени с Гарри за последний год, Рон пришел к пониманию, что он был просто нормальным ребенком, таким же, как и он сам. Единственным реальным отличием был шрам на его лбу. Рону хотел бы, чтобы все могли просто нормально вести себя с его другом.

- Мы должны вести себя с ним нормально, - сказал Перси. В очень редкий момент Рон

согласился с ним. - Я имею в виду, в Хогвартсе люди все время показывали на него пальцем и шептались за его спиной. Я останавливал это, как мог, но я не мог быть рядом с ним все время, и еще было много людей, которые говорили, что...

- Что они говорили о нем? - спросила Джинни, перебивая старшего из своих братьев за столом.

- Всякие вещи, Джинни. И в конце года, позвольте мне сказать вам, ситуация была не лучше. Люди все еще шептались за его спиной, куда бы он ни пошел, особенно после того, как Гриффиндор выиграл Кубок Школы благодаря ему.

На самом деле, именно Рон, Гермиона и Гарри помогли Гриффиндору выиграть кубок, вместе. Но он не хотел рисковать, вступая в бесконечные дебаты с Перси или сталкиваясь с шутками Фреда и Джорджа.

- Да, мы до сих пор толком не знаем, что произошло в тех подземельях. Рон, это правда, что тебя вырубили, когда ты играл там в шахматы? - спросил Джордж.

Рон покраснел. Вот тебе и попытка избежать насмешек. - Это были гигантские шахматные фигуры, ясно? Ты когда-нибудь испытывал, каково это, когда тебя бьет королева?

- Конечно, - ответил Фред. - Я пытался заставить мадам Помфри обработать синяк на моем пальце, но она отказалась и выгнала меня пинками из больничного крыла. С тех пор моя попа никогда не будет чувствовать себя, как прежде.

Все рассмеялись, даже Рон, за исключением Перси. На этот раз даже их мать не смогла сдержать своего короткого смешка.

- Прекратите это, вы, два дурака. Мне интересно, сколько учителей пнули вас только за прошлый год, - спросила их мать более серьезно.

- Всего семь. Это был рекордный год, - с гордостью ответил Фред.

- Да, это верно, но на самом деле нас пинали восемь раз, - возразил Джордж.

- Восемь? Что я забыл?

- Мадам Трюк. Ты помнишь?

- Мы не получили от нее никакого пинка. Это было в прошлом году.

- Ты забыл, как она сделала это своей метлой.

- Это не удар. Удар должен быть выполнен ногами.

- Я думаю, можно вышвырнуть кого-нибудь с поля для квиддича с помощью метлы. Так что итого восемь.

- Нет, мы не можем это считать. Иначе нам пришлось бы считать время в наш первый год, когда Филч делал так же своей метлой. Своей обычной метлой. Мы никогда не считали это.

- Нет, считали.

- Нет, мы не считали.

- Нет, мы это считали.

- Нет, мы этого не считали.

- Хватит, вы двое! - наконец сказала их мать, когда Рон и Джинни приглушили смех, обменявшись взглядами.

- Ты будешь ходить на поле, пока Гарри здесь? - спросила Джинни у Рона.

- Я думаю, да. Фред? Джордж?

- Конечно. Из того, что ты нам рассказывал, Рон, у него не так много возможностей играть в квиддич летом, - ответил Фред.

- Будьте осторожны, чтобы вас не заметили жители деревни, - предупредил их Перси.

- Можно мне пойти? На поле? - спросила Джинни.

- Ну, ты можешь посмотреть, Джинни. Для этого тебе не нужно разрешение, - сказал ей Рон.

- Но я хочу летать.

- У тебя не было первого урока полетов, сестренка, - сказал Перси. - Ты можешь навредить себе.

- Нет, я бы не стала делать ничего такого.

- Дети, прекратите препираться. Доедайте свой завтрак. И потом, в саду нужно убрать гномов, - сказала их мать. - Фред, Джордж, Рональд, вы позаботитесь об этом.

- Могу я пойти с ними? - спросила Джинни.

- Конечно, моя дорогая. Иди, помоги своим братьям.

Десять минут спустя они вчетвером были в саду. Рон поймал двух гномов, держа по одному за лодыжки каждой рукой, и раскручивал их. Затем он выбросил их далеко от сада, за край. Они падали, как маленькие картофелины, в траву за окном.

- Эй, Рон. - окликнула его Джинни, пока крутила другого гнома. - Ты помнишь ту игру, в которую Гриффиндор играл против Когтеврана? - конечно, Рон помнил. - Почему они не могли отложить ее? Я имею в виду, Гарри был в лазарете, и он является ловцом Гриффиндора. Почему они не отложили игру, чтобы дать ему очнуться?

- Потому что мы не можем откладывать игры из-за травм игроков, - мрачно сказал Рон. Он еще не до конца переварил поражение. Они были в шаге от победы, от кубка по квиддичу, и они провалились.

- Они могли бы сделать исключение. Я имею в виду, это же Гарри Поттер. Это должно что-то значить.

- Не для профессоров. Если бы только Белл поймала снитч вместо того ловца... - Рон был в ярости.

- Мне не нравится эта девушка. Ловец Когтеврана. Она должна была позволить Гриффиндору

поймать снитч. Это Гарри должен был его поймать. Я готова спорить, что он поймал бы его, если бы играл, а эта девушка даже не увидела бы, как он это сделал.

Рона раздражал тот факт, что Джинни безостановочно говорила о Гарри с начала лета, но в этом вопросе он был с ней согласен. И Джинни, и Рон присутствовали на той игре. Джинни пришла с их матерью, как и оба раза до этого. Она была очень расстроена, когда они проиграли. И она жаловалась, что Гарри в тот день не играл. Хотя это было по другим причинам, Рон согласился с ней. Гарри следовало бы дать право играть в эту игру. Матч следовало отложить, тем более что Гарри не виноват в том, что он был без сознания в этот день. Кем бы ни была та девушка, которая поймала золотой снитч, он знал наверняка одно: он хотел, чтобы Гарри преподал ей урок, когда они встретятся лицом к лицу в этом году.

- Я хочу сегодня полетать с тобой, Фредом и Джорджем, - выпалила она.

- Джинни, если ты пострадаешь, мама убьет нас.

- Я не пострадаю.

- Нет, пострадаешь. Ты никогда не садилась на метлу раньше, - констатировал Рон как факт. Так оно и было.

- Потому что ты никогда мне этого не позволяешь, - сказала его младшая сестра через мгновение.

- Нет, потому что мама и папа этого не разрешают.

- Это нечестно. Ты летал до того, как поступил в Хогвартс.

- Это неправда. Джордж только катал меня на своей метле и все время наклонялся вбок, чтобы я боялся упасть.

- Так ты напуганный мальчик, Рон, - насмехалась над ним Джинни, вышвыривая другого гнома из сада.

- А ты глупая девчонка, - парировал он, делая то же самое, но посылая своего собственного гнома дальше.

- Я глупая? Ты на себя смотрел?

Заткнуть Джинни было невозможно. Она была его младшей сестрой, и он любил ее, но иногда она действовала ему на нервы, как это делали Фред и Джордж, и особенно Перси. По крайней мере, Рон мог наслаждаться своим временем с Джинни, Фредом и Джорджем, в то время как Перси не доставлял им никакого удовольствия, постоянно читая лекции, за исключением тех случаев, когда Фред и Джордж шутили над ним.

- Я всегда находила их забавными, - сказала Джинни, хватая другого гнома. - Немного похожи на тебя, Рон. Нет, правда, вы чем-то похожи.

- Я и эти твари? - Рон посмотрел на того, кого он только что поймал, его голова была похожа на картофелину. - Я не думаю, что ты смогла бы сделать это со мной.

Рон быстро развернулся вместе с гномом и выпустил его в нужный момент. Это была самая длинная дистанция, которую он преодолел сегодня.

- Может, я могла бы попробовать, - поддразнила его Джинни.

- Ни за что. И мне не будет больно, если ты потерпишь неудачу.

Оба рассмеялись. Это был тот вид юмора, который он любил разделять со своей младшей сестрой. После того, как изгнание гномов закончилось, Рон вернулся в свою спальню, чтобы немного побыть в тишине и, возможно, вздремнуть, но в итоге он читал свои комиксы о приключениях Мартина Миггса, безумного маггла. Он прочитал седьмой выпуск, один из его любимых, где Мартин, сам того не осознавая, пытался навести порядок в своем доме с помощью летающей метлы, что привело, среди прочего, к нескольким дырам в потолке и стенах, сломанному носу и еще большему беспорядку в доме, чем раньше. Всякий раз, когда у Мартина возникали проблемы с метлой, его соседи, врачи, полиция и даже жена спрашивали его, как произошли эти несчастные случаи, и абсурдные объяснения, которые он давал, всегда принимались так, будто все было естественно. Рону было очень весело, и он смеялся, читая об этом, даже если читал этот номер в десятый раз.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2360503>